

Неполитические памятники города Харькова: социологический анализ

Памятник – одна из фигур городского ландшафта, к которой мы привыкаем с детства. Путешествуя, мы обращаем на памятники особое внимание, как если бы от их качеств зависело все наше ощущение от всего города, который мы посетили [1].

Рассматривая «Памятник Влюбленных» как пример неполитического памятника, мы можем увидеть несколько основных характеристик, отсылающих нас к смыслу, заложенному в данной конструкции.

1. Посыл к вечным ценностям. Данная идея реализована посредством отсутствия одежды, что может говорить о желании не привязываться к определенной социокультурной обстановке: этот памятник аисторичен. Он отсылает нас к эйдосу влюбленности – чувству, не имеющему границ ни территориальных, ни исторических.

2. Отсутствие таблички, официальных надписей. На нем нет таблички, официальных надписей, мы не видим в данной фигуре изображение политического лица и в связи с этим можем утверждать об аполитичности данного памятника. Как мы определяем принадлежность памятника к политическому полю? Мы можем обратиться к барельефу, к именной табличке, в которой указано, что данный памятник поставлен в честь определенного события, затрагивающего политическую сферу. Сюда могут относиться события, связанные с историей города, страны. О политичности памятника может свидетельствовать и указание о том, что данное сооружение было поставлено неким лицом (группой людей), исполняющих властные полномочия. В таком случае даже памятники, отсылающие к повседневности, к вечным ценностям (идею можно реализовать при помощи персонификации, как это любили древние греки и римляне), могут рассматриваться в качестве объекта политических отношений.

3. Позитивно-ориентированный вектор. Мы видим двух влюбленных, запечатленных в состоянии метафорического полета. Также отметим, что представлена пара молодых людей. Молодость зачастую ассоциируется с прекрасной порой жизни, с бурлящей активностью, весельем и беззаботным счастьем. По данным двум индикаторам (полет, молодость) мы определяем позитивную ориентированность изучаемого памятника. Отметим, что существует и обратная сторона: например, памятник Шемякина в Москве, идея которого заключается в иллюстрации «Грехов Взрослых». Здесь наблюдается такая картина: «Страшные, почти Брейгелевские персонажи, сошедшие со средневековых гравюр, окружили мальчика и девочку, которые играют в жмурки. Садизм с носорожьим носом охотится за мальчиком, поддерживая выпирающее брюхо веревкой с петлей. Лягушачьей улыбкой щерится Проституция, медленно сжимают круг остальные Пороки» [2].

В СМИ отмечается негативная окраска высказываний относительно памятника Влюбленным. Отметим также, что статьи по поводу остальных неполитических памятников были найдены в одном экземпляре – в публикации, которая выходила через несколько дней после открытия памятника. В «Харьковских известиях» от 13.02.2007 появилась статья Е.Боровика под названием «И это любовь?». Журналисту памятник влюбленным не пришелся по душе: «Меня лично не удивляет расположение памятника, - в аккурат напротив всемирно известной фастфудовской смердящей за полквартала забегаловки. Друг друга они, увы, гармонично дополняют и, уже поэтому памятнику на роду написано слыть объектом насмешек» [3].

По другому выглядела статья, написанное Д. Иванченко в честь открытия памятника 24.04.2003. Во-первых, он начинает статью со сведений о пришедших на открытие памятника представителей политической «элиты» и шести пар молодоженов, которые символизировали зачинателей новой городской традиции ритуального посещения и фотографирования возле памятника после официального оформления брака. В перспективе к памятнику планируется проложить широкую аллею для проезда свадебных кортежей, а также дополнят сооружения добавлением купидонов. Существует мнение о целесообразности переименовании территории, прилегающей к памятнику, в «площадь Любви» [6]. Подобное, однако, уже реализовано, по крайней мере, на страницах печатной прессы и относится к памятнику мяча, который распложен в парке имени Т.Шевченко. Территорию, на которой он размещен, назвали «аллеей спортивной славы Харькова». [7]

Следует обратить внимание на повседневные названия Памятника Влюбленным: дети Бухенвальда, Освенцима; лопасть вертолета; целующиеся верблюды; сперматозоиды. Кроме того, существует мнение, что данный памятник «похож на ленту Мебиуса, где с любой точки, под любым углом парочка бронзовых подростков изогнута бесконечной восьмеркой».

В современных памятниках Харькова присутствует новое качество – демократизация субъектно-объектных отношений. Причины этого кроются, во-первых, в изменениях размеров (памятники приобретают «человеческие» размеры); во-вторых, в изменении тематики архитектурных монументов. А проявляется такой вид отношений во внутреннем позволении и возможности изобразить свои базовые варварские комплексы на теле памятника.

Во время открытий памятников появляются новые практики – в нашем случае костюмированное представления. Подобные представления знакомят (непреднамеренно, скорее всего) граждан непосредственно с определенным героем. А присутствует ли в этом некая заложенная латентная значимость события? Меняется ли образ восприятия памятника человеком?

В статье Марии Кудрявцевой «Драматургия попрошайничества» приводится мнение одного из «попрошаек», что каждый просящий должен стоять на одном и том же месте, его должны знать в лицо: «Когда тебя знают - тебе дают» [7]. Возвращаясь к памятнику, можно заметить некоторую похожесть, которая заключается в знакомстве субъект-объектом и в дальнейшем узнавании. Зная расположение памятника и будучи знакомым с ним, а, значит, наделив его определенными смыслами, человек может использовать его в качестве топологического маркера. Возле него можно назначать встречи, ожидать прибывающего гостя. А если эти смыслы основаны на эмоциях, заложенных во время карнавального представления, возможно, что у человека «включается» архетипное восприятие доброго сказочного героя, героя живого, настоящего, а это в свою очередь, влияет на уровень социального самочувствия человека. Таким образом, небольшое карнавальное представления может влиять на микроуровне на восприятие человеком его жизни «здесь и сейчас».

Характер отношений субъектно-объектного типа (человек-памятник) меняются, приобретая более демократический характер, что является следствием уменьшения размеров памятника, а также выбором тематик для увековечивания. Появляются новые виды культурных практики – карнализированные представления во время открытия памятника. Появляется тип надписей абсурдного содержания, дополняя (а, возможно, и вытесняя) классические фразы, выписываемые на теле памятника.

Литература: 1. Вадим Ф. Лурье Памятник. – Доступно на: http://www.ruthenia.ru/folktee/CYBERSTOL/I_AM/pamyatnik.html 2 .Самые страшные памятники Москвы. Доступно на: <http://www.turist.ru/article/24/07/2007/63455> 3. Харьковские известия 2007 , 13 февраля, с. 13; 4. Урядовий кур'єр 2001 ,28 сентября ,с. 12; 5. Время , 12 декабря 2005 ,с. 2; 6. Вечерний Харьков № 046, 2003 ,26 апреля; 7. Кудрявцева М. Драматургия попрошайничества. – Доступно на: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Article/kudr_drpop.php